

Е. А. ЗИНЬКО

ХРИСТИАНСКИЕ СКЛЕПЫ НЕКРОПОЛЯ БОСПОРА IV-VI вв. н.э.

Одной из главных черт религиозной жизни Боспора было долгое сохранение верований в античных богов. Старые греческие культы еще в III в. н.э. имели общегосударственный характер, и боспорские цари стремились поддерживать их, заботились о некоторых особо почитаемых святилищах. Официальный царский культ занимал важное место в конфессиональной политике Боспорского государства.

В позднеантичную эпоху на Боспоре известны различные сообщества, объединявшие людей по религиозному принципу и игравшие важную роль в общественной и частной жизни. После варварских нашествий середины – третьей четверти III в. н.э. в Боспорском царстве наблюдаются определенный упадок государственных институтов и бедственное положение подавляющей массы городского и сельского населения [7, с. 454; 1, с. 44]. В то же время складываются предпосылки в идеологической жизни, в первую очередь выразившиеся в наличии тенденций к монотеизму, что в конечном итоге и обусловило распространение на Боспоре христианской религии [7, с. 466]. Ее первые адепты, возможно, и вышли из среды боспорских синодов, почитателей Бога Высочайшего [17, с.136], однако почитатели этого культа в целом, вероятно, препятствовали распространению христианского учения на Боспоре. Тесные связи Боспора с Малой Азией, откуда в основном проникали новые религиозные течения, безусловно, влияли на распространение христианства [32, р. 222-223]. Во второй половине III в. н.э. вместе с пленниками из Малой Азии на Боспоре появляются небольшие группы христиан, среди которых предположительно могли быть даже представители клира, что, вероятно, способствовало более быстрому распространению христианства [7, с. 466].

К III в. н.э. относятся несколько археологических находок, являющихся материальным свидетельством существования в это время на Боспоре пос-

ледователей христианства. Серебряный перстень второй половины III в. н.э. с геммой на сердоликовой вставке, украшенной Т-образным крестом и рыбами под верхней перекладиной креста из каменного склепа, исследованного в 1993 году на некрополе Кита (рис. 1). Склеп, сооруженный в эллинистическое время использовался для погребений до I-II вв. н.э. Позже он становится местом совершения тризн [26, с. 105]. Верхняя граница археологического комплекса, в котором был найден перстень – вторая половина III в. н.э. Подтверждением такой датировки служит и найденная на самом полу сильно коррозированная бронзовая монета царя Рискупорида, отчеканенная в 263 г. [25, с. 265].

Подобная овальная сердоликовая вставка бронзового перстня была найдена при раскопках могильника у дер. Ново-Отрадное в могиле III в. н.э. [2, с. 195, рис. 3; 3, с. 106-107, табл. 10, 12]. Вставку украшает вырезанное изображение (рис. 2) двух рыб с четырехконечным крестом между ними. Причем крест изображен с удлиненным нижним окончанием и дополнительными поперечными прямыми окончаниями на верхних трех лучах, т.е. более развитой формы, чем китейское изображение. Наличие в могиле лепной кружальной керамики с рельефным изображением собаки (?), бус, фибулы, браслета с окончанием в виде змеиной головы, монеты боспорского царя Савромата I (93-123 гг.), использованной как украшение перстней, не позволяет некоторым исследователям рассматривать это погребение как исключительно

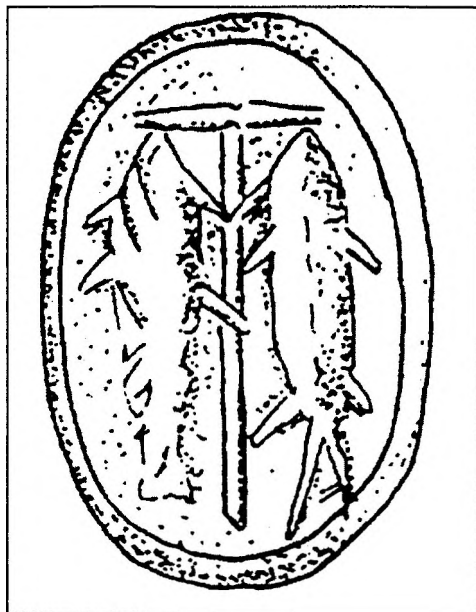

Рис. 1. Изображение креста и рыб на перстне из Кита.

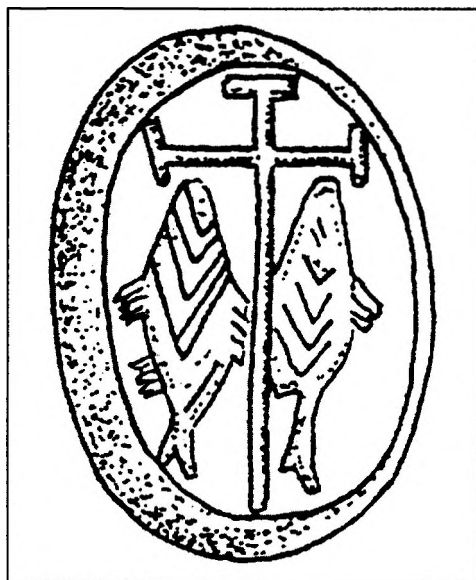

Рис. 2. Перстень III в. н.э., найденный при раскопках могильника у дер. Ново-Отрадное.

Рис. 3. Пряжка IV в. н.э. с сердоликовой вставкой, найденная в районе города-крепости Илурат.

историко-культурного заповедника также хранится пряжка IV в. н.э. с квадратной сердоликовой вставкой (рис. 3), предположительно найденная в районе боспорского города-крепости Илурат. На вставке вырезано изображение креста с удлинненным нижним лучом и поперечными окончаниями округлой формы на всех четырех лучах, с двух сторон креста изображено по птице.

В IV в. н.э. о процессе распространения христианства на Боспоре можно судить уже не только по археологическим находкам, но и по эпиграфическим памятникам и отдельным письменным источникам. В настоящее время известны надгробия с изображениями

христианское [17, с. 124]. В то же время если этот перстень и не нес определенной смысловой нагрузки, то все же является материальным свидетельством знакомства боспорян с новым религиозным течением. Этот погребальный комплекс благодаря подвижной фибуле варианта 15/1-5, по А.К. Амброзу, использовавшейся до конца III в. н.э. [1, с. 47], можно датировать последней четвертью III в. н.э.

Следует также упомянуть еще две геммы с христианскими символами, обнаруженные в Керчи и Феодосии и датируемые III-IV вв. н.э. [32, р. 224]. В коллекции Керченского

надгробия с изображениями крестов и типично раннехристианскими эпитафиями, а также надгробия с крестами, которые, к сожалению, не всегда поддаются точной датировке. Подавляющее большинство христианских надгробий обнаружено на равнинном участке пантикапейского некрополя, получившего в XIX в. название Глинище, значительно меньше их обнаружено на некрополе северного склона горы Митридат. К IV в. исследователи относят шесть памятников. Это надгробия Евтропия, Евпрепия, Платона, Агораста, сына Луя, Трифона, сына Агафа, Устана,

Рис. 4. Надгробие Евтропия (начало IV в. н.э.).

сына Нейкифора [10, с. 17; 32, р. 234]. Наиболее ранней является эпитафия Евтропия, датируемая самым началом IV в. н.э. Этот памятник представляет собой известняковую надгробную плиту (рис. 4), на которой вырезана двустрочная надпись. В начале надписи прочерчен небольшой крестик. Греческий текст гласит: «Здесь покоится Евтропий. 601 г.». Дата в надписи обозначена по боспорской эре, что в пересчете на наше летоисчисление соответствует 304 г. [29, с. 59]. В центре плиты высечен крест с расширяющимися лучами. Первой половиной IV в. н.э. датируется надгробие, найденное В.В. Шкорпиллом на Карантинной улице г. Керчи [30, с. 18-28, № 9]. На известняковой плите выбита надпись: «Трифон, сын Агафа, прекрасно проживший жизнь, покоится здесь. Карбан поставил». Над надписью имеется хрисма и буквы: А и О. Внутри букв сохранились следы от красной краски. Все имена, упомянутые в эпитафии, являются греческими [10, с. 23].

Несмотря на то, что христианских надгробий, точно датируемых IV в. н.э., известно крайне мало, однако, ясно, что уже в это время возникли небольшие христианские участки на некрополе Пантикапея: на северном склоне горы Митридат (в районе улиц Госпитальная и Желябова), в районе Глинища и по дороге, ведущей к Царскому кургану [27, с. 83; 9, с. 60].

К 325 г. на Боспоре уже образовалась христианская община, и боспорский епископ Кадм участвовал в Никейском соборе [5, с. 295; 31, с. 461]. В.М. Зубарь, не оспаривая факта присутствия боспорского епископа в Никее, указывает, что в греческих списках отцов Никейского собора имя этого епископа пишется различно (Cadmos, Cathmus, Cathirius, Cadamnus, Cadmus, Marcus), а в синайском и арабском списках он назван Домном [5, с. 283-306; 21, с. 112; 6, с. 285-286]. Сообщения о боспорских христианах и об одном из боспорских епископах второй половины IV в. н.э. сохранились в византийских письменных хрониках [24, с. 302-312].

Вероятно, в IV в. н.э. на Боспоре христианами еще не сооружались специальные постройки для богослужений, а приспособлялись уже заброшенные погребальные и иные постройки на античных некрополях Пантикапея, Илурата, Китяя. Известен факт отправления ранними христианами обрядов в римских катакомбах [23, с. 102], а также то, что в Херсонесе для этих целей использовались некоторые погребальные сооружения на территории некрополя [16, с. 22-23].

При раскопках Царского кургана, расположенного в 3 км к северу от Пантикапея, в дромосе и погребальной камере были обнаружены многочисленные изображения крестов различной конфигурации (рис. 5) [4, с.28]. При проведении архитектурного исследования этого монументального погребального памятника В.Ф. Гайдукевичем были скопированы и детально изучены около ста изображений крестов. По форме начертания обнаруженные кресты

отнесены П.А. Диатроптовым и И.А. Емцем к IV в. н.э. или даже к концу III в. н.э., а использование монументальной погребальной камеры Царского кургана христианами для богослужений в этот период объяснено присутствием военной опасности или какой-то смуты, которыми изобилвала позднеантичная история этого государства [10, с. 20].

Еще несколько мест для христианских богослужений были открыты на некрополе боспорского города-крепости Илурат. В 1972 г. был открыт склеп № 32, сооруженный в I-II вв. (рис. 6). На стенах погребальной камеры было изображено шесть вырезанных позднее крестов: три – на северной стене, два – на восточной, а один в нише напротив входа [18, с. 94-95, рис. 1-3]. По своей форме эти кресты с расширяющимися концами близки к группе аналогичных изображений в дромосе Царского кургана [28, с. 161, рис. 31, 3]. К моменту раскопок погребальная камера античного склепа уже несколько раз подвергалась разграблению, и поэтому установить хронологию использования этого сооружения достаточно сложно. Однако находки фрагментов посуды и других вещей на полу склепа позволяют предположить, что погребальная камера посещалась в последний раз не позднее IV в. [18, с. 94].

Здесь же, на территории некрополя Илурата, в скальном основании круглого в плане помещения был расчищен грубо вырубленный крестовидный знак, слева от которого имелось схематическое изображение рыбы, а справа – птицы [18, с. 97, рис. 1,5,6]. В неглубокой вырубке у основания креста заметны антропоморфные контуры. К сожалению, М.М. Кубланов

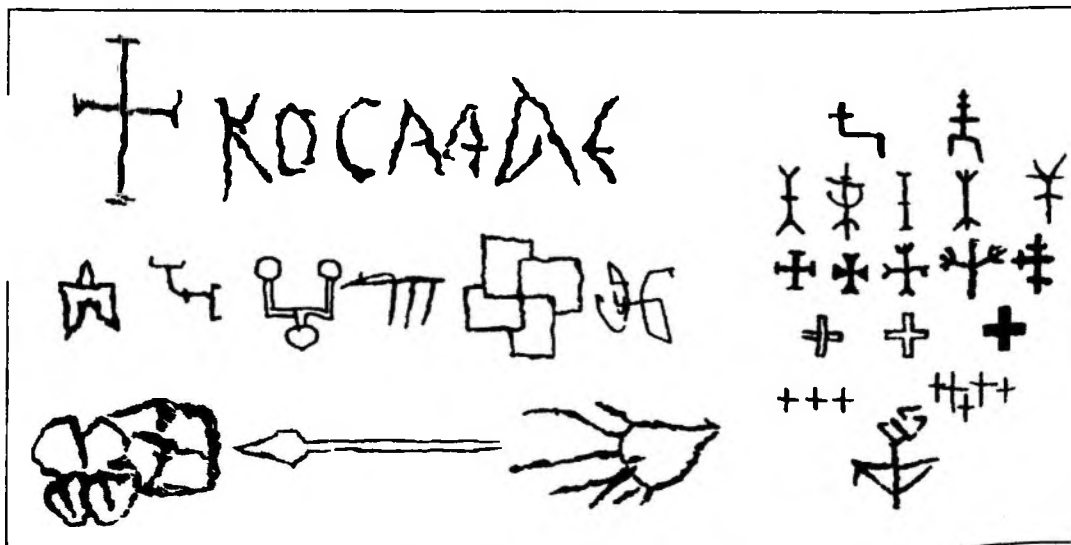

Рис. 5. Изображения крестов в Царском кургане.

не интерпретировал открытое им сооружение, сославшись на необходимость проведения дальнейших археологических работ [18, с. 97]. Однако, вероятно, что данная постройка также использовалась первыми христианами для совершения культовых обрядов [32, р. 224].

Итак, на основании имеющихся в настоящее время археологических данных отдельные монументальные погребальные камеры на некрополях Пантикапея, Илурата, Китея можно рассматривать как места, приспособленные для богослужений первыми христианами, находящиеся вдали от непосвященных. Это соответствует практике ранних христианских экклесий, отделявших себя от окружавшего их мира [23, с. 103].

При исследовании вопросов проникновения христианства на территорию Боспорского государства специалисты довольно редко обращаются к анализу уже известных и недавно открытых расписных склепов некрополя Пантикапея - Боспора, который находится на северном склоне горы Митридат. Однако живописные изображения из этих склепов являются важными источниками в изучении становления раннего христианства на Боспоре.

В первых веках для передачи основных догм новой идеологии христиане пользовались условными выражениями, словами и буквами. Но, очевидно, не считая и их достаточно надежными для передачи тайного смысла учения, стали употреблять знаки – символы и отдельные изображения (треугольники, буквы, виноградная лоза, птицы, якоря). Возможно, именно эти религиозные нормы отражены в художественном оформлении первых христианских склепов конца III – IV вв. н.э.

на Боспоре. Известно, что в раннехристианском искусстве изображение распятия (креста) не приветствовалось, поскольку это могло быть неправильно истолковано язычниками, для которых распятие являлось позорной казнью для рабов. В I Послании к коринфянам, гл. 1, ст. 22-23 апостол Павел пишет: «Ибо и иудеи требуют чудес, и эллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для эллинов безумие...».

На рубеже III-IV вв. н.э. на Боспоре начинают свою деятельность первые христианские общины, которые погребают своих единоверцев на определенных участках некрополя и

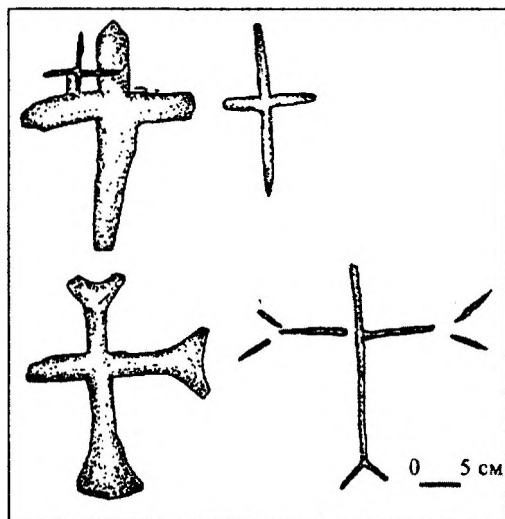

Рис. 6. Изображение крестов в склепе № 32 на некрополе Илурата.

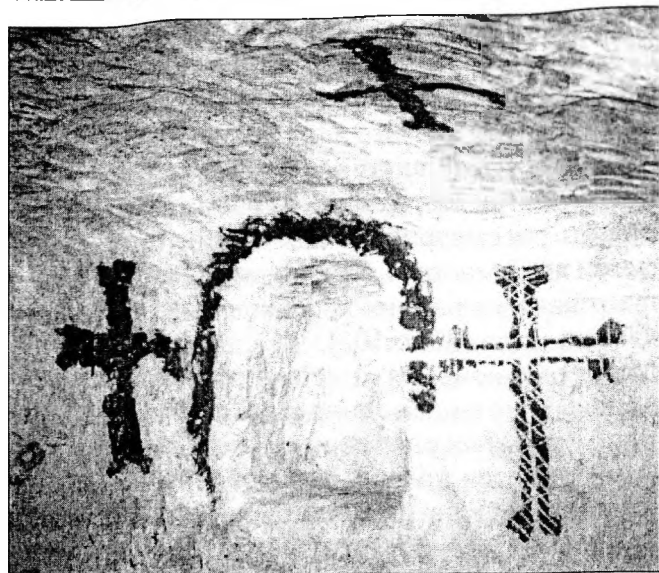

Рис. 7. Изображение крестов в склепе № 16 «Система 2000 г.»

устанавливают погребальные стелы с надписями и изображением креста. Так, при исследовании Пантикапейского некрополя в конце XIX - начале XX вв. на северном склоне горы Митридат было открыто 6 склепов с христианскими символами и найдено более двух десятков надгробий [19; 20; 22, с. 405, 414, 415, 435].

В результате проводимых мною раскопок на

этом участке некрополя открыто 5 ранее неизвестных склепов с христианской символикой (склепы №№ 2, 11, 16 «Система 2000 г.», № 46 «Система 2003 г.», № 5 «Система 2004 г.»). В трех из открытых склепов стены и свод камеры украшены изображениями крестов. В склепе № 16 «Система 2000 г.» (V в. н.э.), в изголовьи центральной лежанки высечена арочная ниша, по краю украшенная широкой полосой обрамления красного цвета [12, с. 70-72; 14, с. 311]. Справа и слева от ниши, а также на своде камеры склепа над этой нишей и в правой стороне южной стены центральной лежанки изображены кресты (рис. 7). Вертикальные лучи крестов длиннее горизонтальных и выполнены широкими полосами красного цвета. Горизонтальные и вертикальные

лучи крестов ограничены короткими поперечными окончаниями с дуговидными изгибами по внешнему краю. На стене под центральной лежанкой помещено изображение подобного креста большего

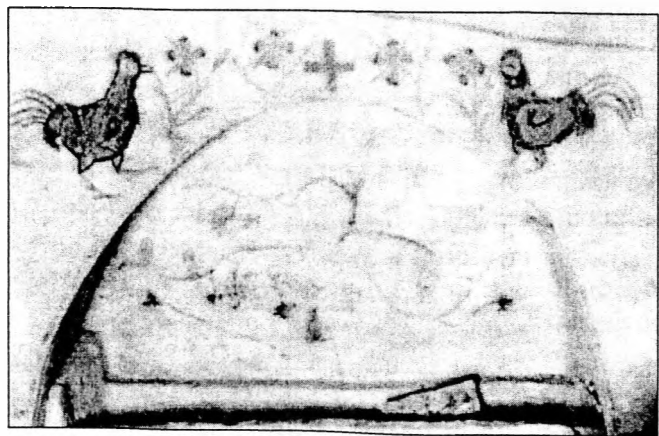

Рис. 8. Изображение креста в склепе III в. н.э. из «Beit Guvrin» (Израиль).

размера, вертикальный луч которого не только длиннее горизонтального, но и шире. Рисунок еще одного креста нанесен на свод камеры перед дромосом.

В 2005 г. был открыт склеп № 46 «Система 2003 г.» первой половины V в. н.э. с росписью на стенах погребальной камеры (треугольники, птицы, виноградная лоза) [15, с. 11-12]. На своде камеры склепа, в центре, сохранилось изображение круга, выполненного одной линией красного цвета с отдельными штрихами внутри круга. Подобные изображения встречаются и в других склепах некрополей боспорских городов. Так, в китейском склепе № 2 (III в. н.э.), в нише справа от входа красной краской было выполнено изображение креста в круге над кораблем. Под кругом изображена буква А, а справа – некие знаки. Ю.Ю. Марти предполагал, что рядом с альфой была написана в искаженном виде омега [8, с. 229, рис. 99]. В склепе, открытом в 1890 г. на Пантикапейском некрополе, все стены камеры покрыты надписями молитв, псалмов. Также на стенах склепа нарисовано 15 крестов и 16-е изображение креста высечено на камне, закрывающем вход в склеп [19, с. 2-4]. У четырех изображений креста имеются под горизонтальными лучами по обеим сторонам буквы альфа и омега. Причем омега подвешена за свою середину, отчего приобретает вид якоря, имевшего широкое распространение в христианских формулах. Этот склеп на основании надписи датируется 491 г.

В 1895 г. был открыт на том же участке Пантикапейского некрополя еще один склеп V в. н.э. с текстами молитвы и псалма [20, с. 66]. В склепе на момент открытия сохранилось изображение четырех крестов. Три из них, по определению Ю.А. Кулаковского, имеют значение самостоятельного орнамента и нарисованы раньше, чем написан текст. Четвертый крест небольшого размера нарисован в середине буквы «О», начинающей собой текст псалма. Два круга с крестом помещены в первом склепе 1890 г. на стене, противоположной входу, под нишей, возле главной лежанки [22, с. 405]. Кресты, выполненные красной краской, изображены с расширяющимися концами. Под правой боковой лежанкой в склепе 1901 г., в центре стены, изображен круг, разделенный на восемь частей двумя прямыми линиями, перекрещивающимися под прямым углом, и двумя волнистыми линиями [22, с. 414]. Под центральной лежанкой, в этом же склепе, находятся рисунки еще двух кругов. Причем в каждом круге изображен еще один круг. Центральный круг разделен двумя прямыми линиями на четыре сегмента, в каждом из которых по точке. На левой боковой стене склепа 1901 г., над рисунком корабля изображен круг, разделенный прямыми линиями на восемь частей. В каждом сегменте круга поставлено по точке [22, с. 415].

У римлян существовал обычай надрезать хлеб крестообразно, чтобы легче было его переломлять. Такие фигуры использовали и христиане для изображения «хлеба живого» как символа Причастия. Смысл этого символа раскрывается

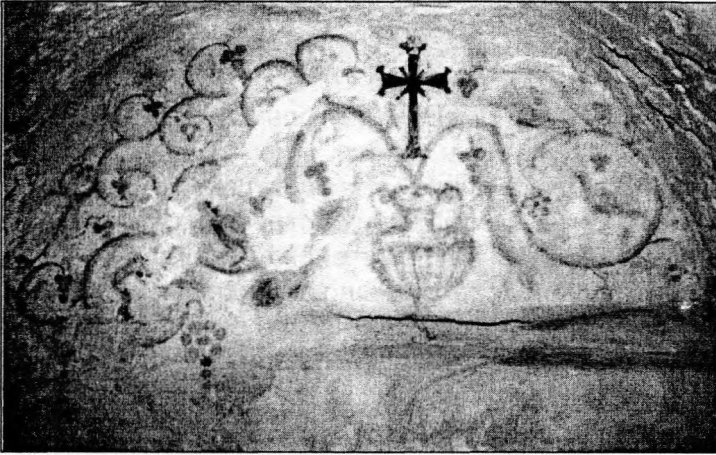

Рис. 9. Изображение креста в склепе конца IV – начала V вв. н.э. из Lochamey ha-Getaoth.

в словах Спасителя: «Я есть хлеб живой...» [Иоанн VI, 48-50]. Христиане рисовали круг, разделенный на четыре, шесть или восемь частей. С таким крестообразным разделением хлеба христиане связывали и идею о кресте Господнем. Однако в нашем склепе № 46 «Системы 2003 г.» в центре круга мергель местами выбит,

и можно лишь предположить, что центр круга занимало изображение креста. Христианский символизм всех сохранившихся рисунков в этом склепе на стенах погребальной камеры не вызывает сомнения.

Аналогичные росписи с использованием христианских символов украшают ниши и стены ранневизантийских склепов в Херсонесе и других провинциях Римской империи. Так, в склепе III в. н.э. из «Beit Guvrin» (Израиль) изображение креста помещено между двух птиц и венчает арку ниши, основная стена которой украшена рисунком виноградной лозы с гроздьями (рис. 8) [34, pl. 12]. В христианском склепе конца IV – начала V вв. н.э. из Lochamey ha-Getaoth центральная стена восточной ниши украшена рисунком амфоры, из горла которой вырастают две виноградные лозы с гроздьями и листьями, по краям веток сидят птицы (рис. 9). Между ветвей винограда над амфорой помещено изображение креста. Вертикальный луч креста длиннее горизонтального, и как в нашем склепе № 16 «Система 2000 г.», по внешнему краю лучи креста ограничены короткими поперечными окончаниями с дуговидными изгибами. Место пересечения лучей креста украшено дополнительными короткими лучами, перекрещивающимися между основными лучами креста [33, p. 15].

В 2006 г. мною был исследован склеп № 5 «Системы 2004 г.», датируемый IV в. н.э., в нишах которого высечены в мергеле равноконечные кресты. Наиболее четкий рисунок креста расположен в нише на северо-восточном простенке входной стены (рис. 10). В нише, высеченной в изголовье центральной лежанки, сохранились окончания лучей креста, центральная часть перекрестья лучей утрачена. Возможно, и в нише, расположенной в северо-западном простенке входной стены, также был высеч-

чен крест, но почти вся ниша сбита, хотя след от арочного свода ее конструкции на простенке сохранился. Так, в открытом в 1912 г. христианском склепе IV–V вв. на Пантикапейском некрополе над входом в камеру склепа расположена рельефно высеченная композиция, в центре которой равноконечный крест с окончаниями в виде треугольников. На горизонтальных лучах креста прочерчены в мергеле две птицы, и такие же, но большего размера птицы посажены справа и слева от креста [22, с. 435].

Открытие новой группы памятников на некрополе Пантикапея-Боспора с христианскими живописными мотивами и символами дополняют сведения о процессе рас-

пространения христианства на Боспоре и расширяют круг источников в исследовании вопросов развития раннехристианской идеологии и искусства.

Стиль декоративного оформления погребальных камер керченских склепов III - V вв. н.э. упрощается, а с V в. н.э. крест становится главным, а часто и единственным христианским символом, используемым в их декоре [13, с. 89]. К аналогичному заключению, на основании изучения группы раннехристианских склепов Херсонеса, в настоящее время присоединилась и И.А. Завадская [11]. В этот период на Боспоре создаются и функционируют первые христианские общины, которые уже в 325 г. были объединены в Боспорскую епархию. Во второй половине V в. н.э. христианство становится официальной религией Боспора. Однако длительное время на северо-восточной окраине греко-римского мира эта христианская организация оставалась малочисленной и довольно слабой. И лишь только в первой половине VI в. н.э. Византийской империей на Боспоре начинается масштабное строительство христианских базилик.

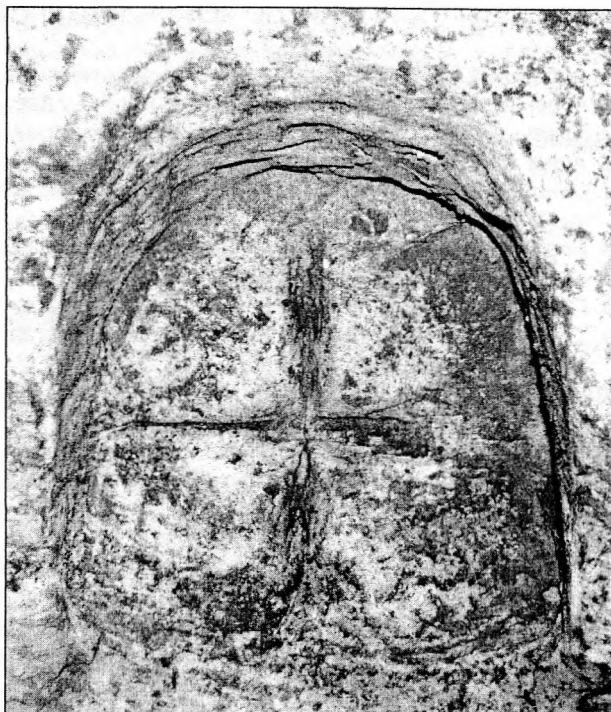

Рис. 10. Изображение крестов в склепе IV в.н.э. № 5 «Система 2004 г.»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
2. Арсеньева Т.Н. Некрополь римского времени у дер. Ново-Отрадное // СА – 1963. - № 1.
3. Арсеньева Т.Н. Могильник у дер. Ново-Отрадное // МИА. 1970. № 155.
4. Ашик А.Б. Боспорское царство. Одесса, 1848.
5. Бенешевич В.Н. Синайский список отцов Никейского первого вселенского собора // Известия Академии наук. СПб., 1908. Серия VI. № 3.
6. Васильев А.А. Готы в Крыму // ИРАИМК. М., 1921. Ч. 1. Т. I.
7. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949.
8. Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. М.-Л., 1959.
9. Диатроптов П.Д. Распространение христианства в Северном Причерноморье: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1988.
10. Диатроптов П.Д., Емец И.А. Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. М., 1995. Вып. 2.
11. Завадская И.А. К вопросу об эволюции христианской погребальной росписи в ранневизантийский период // VIII Боспорские чтения. Керчь, 2007.
12. Зинько Е.А. Проблемы исследования позднеантичных боспорских расписных склепов // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
13. Зинько Е.А. Христианские мотивы в росписях пантикапейских склепов // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
14. Зинько Е.А. Вопросы хронологии раннехристианских склепов Боспора // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы межд. научн. конференции. СПб., 2004.
15. Зинько Е.А. Новые расписные ранневизантийские склепы Боспора // Византия в контексте мировой культуры. Материалы научн. конф., посвященной столетию со дня рождения А.В. Банк., СПб., 2006.
16. Зубарь В.М. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. К., 1991.
17. Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI вв.). К., 2000.
18. Кубланов М.М. Новые погребальные сооружения Илурата // КСИА. 1979. Вып. 159.
19. Кулаковский Ю.А. Керченская христианская катакомба 491 г. // МАР. СПб., 1891.
20. Кулаковский Ю.А. Две керченские катакомбы с фресками // МАР. СПб., 1896.
21. Лебедев А.П. Список епископов I Вселенского собора в 318 имен. Пг., 1916.
22. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914.
23. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1989.
24. Созомен. Церковная история // ВДИ. – 1948. № 3.
25. Хршановский В.А. Раскопки некрополя Китея // Археологические исследования в Крыму. 1993. Симферополь, 1994.
26. Хршановский В.А. Некрополи Илурата и Китея. Археологическая экспедиция ГМИР. 1968-1998 // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998.
27. Цветаева Г.А. Грунтовой некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // МИА. 1951. № 19.
28. Шалькевич А.А. Архитектурные исследования Царского кургана // ТГЭ. Л., 1976. Т. XVII.
29. Шкорпил В.В. Три христианских надгробия, найденные в Керчи в 1898 г. // ЗООИД. 1900. XXII, отд. 5.

30. Шкорпил В.В. Боспорские надписи, найденные в 1911 г. // ИАК. СПб., 1912. Вып. 45.
31. Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. М., 1958. № 85.
32. Diatroptov P.D. The Spread of Christianity in the Bosphorus in the 3-rd – 6-th centuries // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 1999. Vol.5. № 3.
33. Michaeli T. The Vine Scrolls Motif in Antiquity and Early Christian Funerary Art-Content and Meaning. The Metamorphosis of Marginal Images: From Antiquity to Present Time. Tel Aviv University, 2001.
34. Rahmani L.Y. A Catalogue of Roman and Byzantine Lead Coffins from Israel. Jerusalem, 1999.

E. A. Zin'ko

**CHRISTIAN CRYPTS OF BOSPORUS NECROPOLIS
OF THE 4TH – 6TH CENTURIES AD**

Summary

Five unknown crypts with Christian symbols («System 2000» Crypts 2, 11, 16, «System 2003» Crypts 46 and «System 2004» Crypt 5) have been excavated by us at the Pantecapaeum – Bosphorus necropolis. New uncovered crypts with Christian motifs give evidence of process of dissemination of Christianity in Bosphorus and give new sources for research of early Christian doctrine and art problems.

The style of ornamental decoration of burial chambers of Kerch crypts of the 3rd-5th centuries AD became simpler. In the 5th century the cross was the main and often the only Christian symbol used in their décor. First Christian communities were being created and started their functioning in that period. They were united in Bosphorus eparchy in 325 year. In the second half of the 5th century AD Christianity became the official religion in Bosphorus. However, the Christian organization at the north-eastern outlying districts of Greek and Roman world was scanty and weak enough. Byzantine Empire started building of Christian basilicas on a large scale only in the first half of the 6th century AD.